

С. Г. Васильева

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭСТЕТИКИ ДИСКУРСА СИМВОЛИЗМА
В ЛИРИКЕ В. БРЮСОВА И М. БОГДАНОВИЧА**

Связи белорусской и русской литератур имеют на сегодняшний день богатую историю, которая уходит в глубину столетий. Валерий Брюсов – классик русской литературы, представитель русского символизма, является теоретиком и практиком появившегося течения в начале XX века. На данный момент существует большое количество работ, посвященных В. Брюсову, среди них исследования таких авторов, как Н. С. Ашукин, Л. Г. Акопян, А. С. Гришин, Н. К. Гудзий, Е. В. Иванов, Э. С. Даниелян, Д. Е. Максимов, П. П. Перцов, С. Т. Золян, В. Э. Молодяков и др.

Попытки сравнить творчество М. Богдановича с литературным наследием В. Брюсова принадлежали белорусским и зарубежным литературоведам В. Коваленко, П. Васюченко, О. Лойко, В. Жибулю, Сибато Кену, В. Клебанову, Н. Позняку, А. Шелемовой, А. Василевскому, И. Поступальскому, С. Гримутто и др., доказанным вдохновителем урбанистической темы в стихотворениях М. Богдановича, является В. Брюсов.

Для литературной атмосферы конца XIX – начала XX века символизм явился одним из качественно новых направлений, определяющих жанровую специфику и характер эстетических поисков писателей-символистов. Исследование разных концептуальных подходов к понятию «дискурс» позволяет дать наиболее универсальное его определение, ставшее теоретическим базисом исследования. Под дискурсом мы понимаем особый вид эстетической коммуникации, который реализуется в художественном тексте в определенном культурно-историческом контексте. При этом дискурс символизма включает базисный концепт «символ», который понимается как образ, обозначенный в сознании читателя при взаимодействии с текстом.

Как известно, суть модернизма заключается в смещении внимания с внешних реалий на внутренние. Отсюда и интерес В. Брюсова к спиритизму, экспериментам с эзотерикой: *«Феноменальный мир явлений, данный человеку в чувствах и ощущениях, не может быть увиденным полно и неискаженно. Человеку не дано цельное видение ни внешнего мира, ни внутренней сферы переживаний. Но в искусстве видимость мира может переживаться, художник способен в своем сознании выстраивать основные схемы построения образов видимости»*. И если в символизме сам символ является связующим звеном материального и духовного мира, то для декадентства символ – портал в мир фато-морганы, трансцендентность. Сам Брюсов несмотря на увлеченность «окультурными» науками, выступал за расширение границ символа, но не прибегая к сверхестественному, отрицая мистику (рассказ «Торжество науки»). Хотя критики конца XIX – XX вв. не раз пытались трактовать его образы совершенно в ином ключе, отношение литературоведов в XXI в. к творчеству Брюсова заметно изменилось.

Путаница в определении «символизм» также сыграла немаловажную роль в попытках его игнорирования: *«Матывы заняпаду, хваробы, смерці прысутнічаюць у новай сімвалісцкай эстэтыцы ў адмысловай якасці. Ключы да новай трактоўкі гэтых вобразаў можна адшукаць у творах беларускага сімвалізму»*. На протяжении всего времени существования творчества Богдановича исследователи высказывали дуальные точки зрения по поводу причастности поэта к символизму.

В статье «Паэзія М. Багдановіча ў кантэксте эпохі дэкадансу і мадэрну» Г. В. Синило сравнивает поэзию М. Богдановича с творчеством П. Верлена и поддерживает точку зрения П. Васюченко: *«У Багдановіча мы не сустрэнем сімвалізму ў яго чыстым выглядзе, але тэндэнцыі яго, якія пераплятаюцца з рысамі імпрэсіянізму і неарамантызму, пранізваюць многія яго вершы, ў тым*

ліку і славетную «Зорку Венеру» («Раманс»), дзе зорка выступае не толькі напамінам пра каханне, але знакам Вечнасці, Вечнай Каханай, самога Каханя». Эпіграфам к романсу «Зорка Венера» паслужылі строки французскага паэта Сюлли-Прюдома (лауреат Нобелевскай прэміі 1901 г.), які ў пачатку творчаснага шляху актыўна выступаў за новацтва ў паэзіі.

Одна з пастаянных сфер дыскусій – вызначэнне мастацкага стыля пісателя. І калі раней (1960–1980-е гады) выкарыстанне паняццяў «сімвалізм», «дэкадэнтства» мелі негатыўны атонак, *«назіралася тэндэнцыя да апалагетыкі – абароны, «ачышчэння» класікаў ад «налёту», «часовай даніны сімвалізму»*, то з часам разуменне многіграннага напраўлення сімвалізма, пераставала быць аднабокім.

Такім абразам, выгляд на паэзію М. Богдановіча змяніўся. Ісследоўатэль Олег Лойка быў адзін з тых, хто абзначыў сінтэтычнасць стыля беларускага паэта. Як пісала У. Веріна аб кнізе «Венок»: *«... она дебютная, и итоговая, и этапная (и в жизни поэта, и в истории национальной поэзии), «открытая» и «закрытая» (завершено-незавершенная), отвечает типам авторской книги и редакторского избранного, типам «стихотворения поэмы» и «стихи и переводы», по типу контекстовых форм лирики это и макроструктура, и метаобразование»*.